

Слова затихли, отчетливым эхом разнесшись по безмолвному коридору.

Из-за массивных черных очков, закрывавших чуть ли не половину лица, Юй Бай смотрел на соседа с самым будничным видом, будто просто поинтересовался, успел ли тот сегодня пообедать.

Тот же, хоть и услышал этот откровенно бестактный вопрос, отвечать не спешил.

Воздух между ними сгустился, повисла странная, почти зловещая тишина.

Пользуясь заминкой, Юй Бай принялся внимательно его разглядывать.

Накануне, столкнувшись с ним в застрявшем лифте, Юй Бай толком ничего не рассмотрел. Запомнил только черные волосы, синие глаза да мимолетную мысль, что парень, должно быть, метис.

Теперь же, стоя к нему почти вплотную, он отчетливо видел, как в этих серо-голубых, глубоких, словно лесные озера, глазах плещется целая гамма чувств.

Вообще-то взгляд у соседа должен был быть ледяным. Из-за своей безупречной, почти хрустальной красоты эти глаза казались нечеловеческими — они скорее принадлежали долгой, безмолвной зиме.

Но прямо сейчас в них сквозило совершенно живое, искреннее смятение.

Юй Бай скользнул взглядом ниже: по точеной переносице к скульптурной линии подбородка, задержался на едва заметно вздрагнувшем кадыке и опустил к широким плечам и крепкой груди под тонкой тканью.

«А телосложение что надо»

И все же до пугающего качка сосед явно недотягивал.

Иначе Юй Бай ни за что не рискнул бы открыть дверь без Янь Цзина под рукой.

Ему всегда нравилась именно такая фигура — подтянутая, сильная, без нарочитой горы мышц.

Прошло полминуты.

Юй Бай неторопливо ощупал парня взглядом с головы до ног, а затем в обратном направлении.

Сосед безропотно сносил этот осмотр и по-прежнему хранил молчание.

«О чем, интересно, думает этот тип, когда его прямым текстом спрашивают, человек ли он?»

Едва Юй Бай об этом подумал, как после бесконечной паузы парень напротив шевельнулся.

Он молча кивнул.

Просто. Кив. Нул.

Увидев это, Юй Бай сохранил абсолютное спокойствие.

— Понятно, — отозвался он и повернулся, собираясь уйти.

Отлично.

Точно не человек.

Какой нормальный человек, услышав подобное, станет полминуты менять выражение лица, а потом с каменной миной подтвердит догадку?!

Обычный прохожий либо вытаращил бы глаза, решив, что ослышался, либо оскорбился бы, сочтя это за грубость.

Что ж, раз уж его сосед оказался неким потусторонним существом, Юй Бай решил не усугублять положение. Перед тем как скользнуть в квартиру, он сорвал приклеенную записку и поднял с пола аккуратную коробочку с подарком.

Нельзя отвергать чужие — или не совсем человеческие — знаки внимания.

Дверь за ним с тихим щелчком захлопнулась.

Оказавшись в привычной обстановке, Юй Бай прижался лопатками к двери. Сердце в груди колотилось как безумное.

За дверью царила тишина.

Его загадочный сосед не пытался ломиться внутрь.

Из глубины квартиры доносился голос Янь Цзина. Тот висел на телефоне, сотый раз допытываясь у родителей, которые вчера ужинали тем же супом из лисичек:

— Да вы точно в порядке?! И никаких галлюцинаций? Ну там... гигантские ягоды перед глазами не прыгали? Взрывов не слышали? Да не пил я! Ни капли! Я трезв как стеклышко!

Обывателю и впрямь непросто переварить чертовщину, творящуюся вокруг.

Даже Янь Цзину, который в детстве играл в прятки среди гробов в родительском ритуальном салоне, и тому было не по себе.

Но Юй Бай был устроен иначе.

Разумеется, он тоже изумился, но удивление быстро уступило место трезвому принятию.

В его жизни случалось столько абсурдных и трагикомичных драм, что соседство с пришельцем или духом выглядело вполне гармоничным продолжением его личной биографии.

Да ладно, кого он обманывает? Новость все-таки сшибала с ног.

«Интересно, — подумал Юй Бай, — раз уж на свете водится всякая неведомая жуть, значит, и призраки реальны?»

Янь Цзин, получив от родителей знатный нагоняй за глупые расспросы, с досадой швырнул телефон на диван. Обернувшись, он наткнулся на Юй Бая, застывшего у порога со стеклянным взглядом.

— Сяо Бай, ты куда уходил? Стоп, а это еще что за шарик у тебя в руке? Из пасти китайского льва у подъезда выковырял?

Не дождавшись ответа, Янь Цзин помахал ладонью перед его носом:

— Эй! Земля вызывает Сяо Бая! О чем задумался?

Юй Бай моргнул, возвращаясь к реальности:

— Да вот думаю, когда отец решит меня навестить.

— Чего? — Янь Цзин на секунду завис, а на его лице отразился неподдельный ужас. — Который именно?

—... А по-твоему, сколько их у меня?

— Ну, если строго по закону природы — один, — сглотнул Янь Цзин, поежившись. — Слушай, друг, кончай шутить. Мне и так жутко.

В попытках защитить свою хрупкую психику, этот стопроцентный представитель человечества судорожно искал рациональное объяснение всему пережитому бреду.

— Признайся честно: ты затеял квест-рум? Все эти завывания, арбузы величиной с корову, взрывы на кухне — это ведь просто спецэффекты, да? Скажи, что да, иначе я прямо сейчас соберу манатки и свалю домой!

— Нет, — безжалостно отрезал Юй Бай, разрушая его хрупкую иллюзию. — И домой ты пока не пойдешь. Ты у нас главный свидетель.

— Свидетель чего?! — вытаращился Янь Цзин.

— Всего, что тут творилось.

С этими словами Юй Бай достал мобильный и набрал знакомый номер.

Будучи законопослушным гражданином, двадцать два года прожившим в мире победившего материализма, при столкновении с паранормальщиной он выбрал самый логичный путь — обратиться в полицию.

Но чтобы не прослыть сумасшедшим у дежурного оператора службы спасения, Юй Бай не стал звонить на общий номер. Вместо этого он набрал давнего знакомого — опытного следователя.

Ли Наньсяо появился на пороге спустя полчаса. В руках он держал увесистый пакет с пластиковыми контейнерами, откуда доносился умопомрачительный аромат свинины в кисло-сладком соусе.

— Взял ту самую свинину в кисло-сладком соусе из ресторанчика, куда мы раньше ходили. Сразу три порции — если что, закинешь в морозилку.

Опытный взгляд капитана полиции мельком скользнул по мусорному ведру. Не обнаружив там следов еды, он мягко спросил:

— Еще не обедал сегодня?

Юй Бай качнул головой:

— Хотел заказать что-нибудь, да закрутился. — И тут же поспешно добавил: — То есть у меня просто времени не нашлось приготовить, вот и решил доставку оформить.

Янь Цзин, преданно глядя на пакет и шумно сглатывая слюну, вытянулся по струнке:

— Здравствуйте, дядя Ли! Я тоже голодный как волк.

Ли Наньсяо добродушно улыбнулся:

— Вот и славно. Налетай, пока горячее.

Пусть родной отец Юй Бая давно покоем на кладбище, судьба распорядилась так, что сиротой он себя не чувствовал. В его жизни появились сразу двое мужчин, заменивших ему семью.

Первым был Сунь Тяньтянь — бывший криминальный авторитет, который когда-то чудом уцелел в аварии и в знак благодарности опекал парня как родного сына.

Вторым — Ли Наньсяо, следовательно, когда-то ведший дело о той автокатастрофе. Движимый искренним сочувствием, он долгие годы не выпускал Юй Бая из виду.

Ирония судьбы заключалась в их именах.

Человек со звучным именем Сунь Тяньтянь, больше подходящим капризной девчонке, в прошлом держал в страхе полгорода. А грозный Ли Наньсяо — чье имя так и веяло суровостью — на деле оказался мягким, на редкость деликатным человеком.

Ли Наньсяо молча слушал их рассказ, пока ребята уплетали свинину. Когда с ужином было покончено, а фантастическая хроника последних двух дней — изложена во всех красках, лицо капитана осталось бесстрастным.

— Вы ведь это несерьезно? — спокойно уточнил он.

— В том-то и беда, дядя Ли, что все это чистая правда, — вздохнул Юй Бай.

Ли Наньсяо пристально взгляделся в его лицо.

— Начну с кухни, — поднялся он из-за стола. — А потом поднимемся на крышу.

Янь Цзин шумно выдохнул и пихнул Юй Бая локтем:

— Поверил! Я же говорил, законники — люди дела.

Юй Бай оптимизма друга не разделял:

— Поверить-то поверил, только на той кухне сейчас стерильная чистота.

И правда: они своими глазами видели взрыв и клубы черной гари, но стоило времени повернуться вспять, как все разрушения испарились без следа.

Если сейчас заглянуть в окно квартиры 1204, на чистом столе по-прежнему мирно лежали сковорода, бутылка масла и пакеты с продуктами. Видимо, горе-кулинар решил больше не искушать судьбу. Для постороннего наблюдателя все выглядело так, будто хозяин просто разложил покупки и ушел.

Капитан Ли вернулся из кухни соседа с предсказуемыми выводами:

— Там сто лет ничего не готовили. Стены чистые, копоти нет, на столешнице ровный слой пыли. Пользовались только раковиной — в сливе свежая вода. — Он с укором посмотрел на Юй Бая: — Кстати, на твоей кухне картина ровно та же. Плита девственно чиста. И ты еще уверяешь, будто только «сегодня» поленился готовить?

«Вот уж действительно — сам себя выдал»

— Ну... — Юй Бай виновато кашлянул. — Поймал, дядя Ли. Признаю себя виновным.

Янь Цзин, стараясь спасти положение, вставил свои пять копеек:

— Зато у нас есть крыша! Тот гигантский арбуз весил целую тонну, он точно продавил рубероид!

Они вышли в подъезд и поднялись по технической лестнице к выходу на кровлю.

По пути Янь Цзин продолжал сыпать неопровержимыми, как ему казалось, уликами:

— Точно-точно! Я ведь вчера косточки прямо в кадки с землей плевал, культурно так, чтобы не мусорить. Те семечки были размером с фасоль, дядя Ли, вы сейчас сами все уви...

Он распахнул тяжелую железную дверь, и победный возглас застрял у него в горле.

Там, где еще вчера высился чудовищный арбуз-переросток, теперь раскинулись сочные, пышные изумрудные плети. Они густо оплетали старые цветочные кадки, и на них красовались

несколько круглых полосатых боков.

Вполне обычных, стандартных арбузов.

— Твою ж... — Янь Цзин вовремя вспомнил про присутствие офицера полиции и спешно проглотил ругательство. —...матушку! Клянусь, вчера тут ничего не росло! Это они из моих косточек за ночь вымахали! Мамой клянусь!

На лице Ли Наньсяо отразилась сложная гамма эмоций.

Юй Бай тихо прикрыл глаза ладонью. Ситуация становилась патовой. Он и сам понимал: попытки доказать правду делают их похожими на пациентов психиатрической лечебницы.

Тем не менее, капитан Ли подошел к бахче и добросовестно осмотрел место происшествия.

На бетоне действительно виднелись вмятины от тяжести, но сейчас на нем лежали самые заурядные плоды. Никаких аномальных семян в земле не обнаружилось. А корки от вчерашнего угощения примерный гражданин Янь Цзин уволок вниз и выбросил в мусоропровод еще ночью.

Словом, ни единой зацепки, указывающей на существование арбуза размером с фитбол.

Спускаясь обратно, Ли Наньсяо невозмутимо заметил:

— Крыша — не место для огорода. Нагрузка на перекрытия слишком большая, это небезопасно.

Кому именно адресовалось это замечание, осталось загадкой.

— Это не мои арбузы, — предпринял последнюю робкую попытку Юй Бай.

— Верю, — мягко согласился следователь. — Но урожай знатный.

«Ладно, замяли»

Юй Бай вымученно улыбнулся и ухватил за шиворот Янь Цзина, который уже примерялся, как бы потихоньку срезать один спелый плод.

— Пошли домой, садовод.

Ночь полностью вступила в свои права, зажгя на небе бледный серп луны.

В гостиной квартиры 1205 воцарилось молчание. Мужчины сидели рядышком на диване, слушая унылое тиканье настенных часов. Никто не решался нарушить тишину.

Капитан Ли сохранял олимпийское спокойствие, терпеливо неся вахту.

Янь Цзин поначалу сидел напружинившись, но вскоре усталость взяла свое. Его веки начали предательски слипаться, он то и дело клевал носом, точь-в-точь как школьник на скучном уроке алгебры.

Юй Бай же гипнотизировал взглядом лежащую на журнальном столике безделушку.

Серо-белый маленький шар, подаренный странным жильцом из 1204-й. Невесомый, холодный на ощупь. Из какого материала он сделан и для чего предназначен — загадка.

По крайней мере, на взрывчатку не похоже.

Следователь уже повертел его в руках и вынес вердикт: скорее всего, какая-то дизайнерская штучковина в стиле минимализма.

Юй Бай интуитивно чувствовал подвох, но доказать ничего не мог.

Минутная стрелка сделала еще один оборот.

— Во сколько, говорите, вчера начался плач? — внезапно спросил Ли Наньсяо.

Дремлющий Янь Цзин подскочил как ошпаренный и выпалил на автомате:

— Да она после моего хука справа близко сюда не сунется!

Юй Бай, чей дух давно воспарил над бранным миром, меланхолично согласился:

— Знаешь, я тоже склоняюсь к этой версии.

Он повернулся к капитану:

— Дядя Ли, уже за полночь. Тебе пора.

Раз уж все улики испарились, Юй Бай решил не тратить время полиции понапрасну и разобраться со всем самому.

— Прости, что сорвал тебя среди ночи из-за глупых бредней.

Ли Наньсяо не спешил уходить.

Он молча посмотрел на парня, а затем негромко произнес:

— Когда я подъезжал к дому, то заметил внизу ребят Сунь Тяньтяня.

Юй Бай удивленно моргнул:

— Внизу? А-Цян и остальные?

С момента возвращения домой он носа на улицу не показывал. Обычно люди Брата Тяня не переступали границ двора без крайней необходимости.

— Не только они. Слышал, у вас тут лифт накрылся вчера днем. Так вот, люди Тяньтяня со вчерашнего вечера дежурят в подъезде. Говорят, договорились с ТСЖ и уже везут новое оборудование на замену.

Голос Ли Наньсяо звучал мягко, в нем сквозило неподдельное участие:

— Падение в лифте — тяжелейший стресс. Посттравматический синдром часто шутит с разумом злые шутки, путая вымысел с реальностью. Это вполне естественная реакция психики.

Он протянул руку и ласково потрепал Юй Бая по макушке.

— Тебе следовало сразу рассказать мне об аварии. Если не мне, то хоть кому-нибудь. Нельзя держать это в себе, иначе от кошмаров не избавиться.

На губах следователя появилась теплая улыбка:

— Даже к Сунь Тяньтяню мог бы обратиться, если тебе так проще.

Юй Бай не удержался от улыбки:

— Вот только в искренность этого совета я ни капли не верю.

Сунь Тяньтянь до своего ухода на покой пил немало крови у местного угрозыска. Разумеется, честный мент и авторитетный мафиози питали друг к другу исключительно взаимную неприязнь.

— Ну, полагаю, ты ему тоже звонить не стал, — хмыкнул Ли Наньсяо. — Как ты себя чувствуешь? Полегчало немного?

Юй Бай кивнул.

Пусть версия про посттравматический бред была в корне неверной, это все же лучше, чем если бы дядя Ли счел его злостным обманщиком. Забота близкого человека согревала душу.

Но чувства чувствами, а здравый смысл прежде всего.

Юй Бай заглянул следователю в глаза и с предельной серьезностью произнес:

— И пожалуйста, не вздумай звонить доктору Чэнь. Женщина заслужила свой покой.

Ли Наньсяо изумленно вскинул брови:

— Неужели я так легко читаюсь?

Юй Бай сокрушенно вздохнул:

— Просто я уже второй раз за неделю спасаю ее заслуженный отдых от твоих посягательств.

А ведь бедный врач на пенсии всего-то первые сутки.

— Ладно, уговорил, звонить не буду. Действительно, пора честь знать.

Ли Наньсяо поднялся с дивана и озадаченно воззрился на Янь Цзина, который уже вовсю пускал слюни на диванную подушку.

— Этот богатырь тоже с тобой в лифте летел?

— Нет, — соврал Юй Бай, безжалостно расталкивая друга. — Он просто объелся незрелых грибов и поймал трип. Эй, просыпайся, тебе завтра на работу!

Юй Бай пошел провожать гостей до подъезда.

У дверей неработающего лифта красовалось свежее ограждение с надписью «Ведутся технические работы». Местное ТСЖ, славившееся своей фантастической ленью, отродясь не демонстрировало столь молниеносной расторопности.

Спустившись во второй, исправной кабине, они вышли во двор и нос к носу столкнулись с припозднившимся прохожим.

Под сенью шелестящих на ветру деревьев, в неверном свете фонарей к подъезду приближался высокий мужчина. Кудрявые черные пряди небрежно трепал ночной бриз, а его серо-голубые глаза казались осколками хрупкого, призрачного сна.

Ошибиться было невозможно.

Ли Наньсяо, в деталях запомнивший описание загадочного соседа, мгновенно подобрался и тихо спросил Юй Бая:

— Он?

С точки зрения закона предъявить незнакомцу было абсолютно нечего. Ну обменялись они подарками по инициативе самого Юй Бая — криминала тут нет. И все же этот парень оставался главным источником тревоги для его подопечного. Профессиональное чутье требовало провести хотя бы беглую разведку.

Получив в ответ едва заметный кивок, капитан Ли в момент сближения дружелюбно кивнул незнакомцу:

— Добрый вечер. Мусор выносите?

Юй Бай затаил дыхание. Его странный сосед остановился.

В этот миг он казался совсем иным, нежели при их прошлых встречах. Возможно, виной тому был таинственный ночной полумрак, но в фигуре соседа сквозила тихая, щемящая грусть. Хрустальная синева его глаз отливала холодным зимним серебром.

Услышав обращенный к нему голос, парень негромко отозвался. В его манерах не было ни страха, ни суеты — лишь легкое, вполне естественное удивление.

Зато Янь Цзин мгновенно растерял всю сонливость. Осознав, кто перед ними стоит, фитнес-тренер с тихим пискотом отпрянул назад, попытавшись укрыться за спиной Ли Наньсяо.

Картина получилась неопишуемая: долговязый следователь физически не мог спрятать за собой гору рельефных мышц.

Ли Наньсяо только мысленно вздохнул.

Юй Бай отвел глаза, молясь, чтобы земля разверзлась под его ногами.

Сосед вел себя как абсолютно нормальный, адекватный человек. Чего нельзя было сказать о них самих.

Офицер полиции быстро сориентировался. Кашлянув от неловкости, он решил разрядить обстановку, а заодно прощупать почву:

— Сяо Бай упоминал, что вы сделали ему подарок. Знаете, он впервые получает что-то от соседей. Ему очень приятно, спасибо вам.

Юй Бай во все глаза смотрел на парня.

И тут произошло чудо. Стоило Ли Наньсяо упомянуть о подарке, как лед в глазах соседа мгновенно растаял, уступив место тому самому теплоте сиянию, которое Юй Бай заметил еще в лифте.

Зима отступила. Грусть рассеялась, словно рой светлячков в ночной чаще. И над тихой серо-голубой гладью возшла ласковая, ясная луна.

— Не стоит благодарности, — губ парня коснулась едва заметная, мягкая улыбка. — Для меня это тоже первый подарок в жизни.

<http://bllate.org/book/19600/2002498>